

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая ответственность является важным институтом любой правовой системы и значимым элементом механизма правового регулирования, что обуславливает ее важную роль в общей теории права и в других отраслевых юридических науках.

Теория ответственности может считаться полностью сформированной, когда она реально действует в практике государственного строительства, развеивая распространенные представления о безответственности власти. На современном этапе становления российского правового государства сущностное понимание юридической ответственности особенно важно для проведения политической, экономической и правовой реформ. Оно оправдывает общественные ожидания, если будет отвечать общепризнанным принципам законности, справедливости и неотвратимости.

В России проблемами юридической ответственности (как общего теоретического, так и отраслевого характера) в различное время занимались С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Б.Т. Базылев, С.Н. Братусь, И.А. Галаган, В.М. Горшенев, Ю.А. Денисов, В.Н. Кудрявцев, В.М. Манохин, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, В.А. Тархов, М.Х. Фарукшин и другие видные ученые-правоведы. Их основные идеи и озвученные положения все еще актуальны.

Теория юридической ответственности рассматривает сущность социальной природы юридической ответственности как особого вида социальной ответственности, возникающей во взаимоотношениях личности с другими субъектами общественных отношений, и в том числе - с государством. Теория юридической ответственности анализирует и раскрывает сущность и предназначение различных видов ответственности, решает вопросы различия от других сходных с ней правовых явлений, раскрывает динамику от момента возникновения и до момента прекращения, в частности в контексте материального и процессуального права.

Наряду с рассмотрением проблемы ответственности и ее влияния на позитивное поведение основной вектор в правовых науках (в контексте исследования

содержания и особенностей разновидностей юридической ответственности за правонарушения) направлен на вопросы возмещения причиненного вреда и восстановления нарушенного права. Здесь преследуется цель подвергнуть правонарушителя справедливому наказанию, и поэтому для правильного понимания сущности и предназначения юридической ответственности необходимо изучить ее цели, задачи, функции и принципы.

В теории права традиционно выделяют следующие виды юридической ответственности: гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную, административную, уголовную, а также соответствующую таким важным отраслям права как конституционному, трудовому, гражданскому, административному и уголовному.

Объектом исследования является комплекс урегулированных правом общественных отношений, возникающих в процессе применения мер юридической ответственности.

Предмет курсовой работы - совокупность явлений, процессов и закономерностей, присущих юридической ответственности.

Цель курсовой работы - изучение понятия и видов юридической ответственности. Исходя из цели, выделены задачи исследования:

- изучить понятие и признаки юридической ответственности;
- исследовать виды юридической ответственности: конституционно-правовую, уголовную, гражданско-правовую, административную, дисциплинарную.
- сделать выводы и обобщения в результате проведенного исследования.

Структура курсовой работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

1.1. Понятие юридической ответственности

Законодательного определения юридической ответственности не существует. В теории права сформулировано несколько вариантов определения. Наиболее широкое распространение получила точка зрения о том, что юридическая ответственность - это форма государственного принуждения. По мнению С. С. Алексеева, «ответственность — государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»[\[1\]](#)¹.

Как полагают другие авторы, юридическая ответственность - это «прежде всего, государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом»[\[2\]](#)².

Тихомиров М.Ю. указывает, что «юридическая ответственность — государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»[\[3\]](#)³. В этом определении фактически объединены две концепции понимания юридической ответственности как принуждения и как правоотношения.

Понимание ответственности как правового принуждения не является убедительным, так как большинство приведенных здесь дефиниций сформулированы почти сорок лет тому назад. В настоящее время Российская Федерация представляет собой другой тип государства: кардинально изменилась общая политико-правовая и экономическая ситуация в стране.

Само существование юридической ответственности является сдерживающим фактором, влияющим на поведение субъектов правоотношений. При таком подходе она сама выполняет охранительные функции[\[4\]](#)¹. Полноценное воздействие правовых норм, регулирующих ежедневную жизнь членов общества, и добровольное и добросовестное исполнение этих норм является благом для общества. Однако в действительности ежедневно происходят различные события, многие из которых не являются положительными с точки зрения человеческой морали и действия правовых предписаний. В силу их вредности и опасности общество вынуждено принимать меры, необходимые для защиты коллективных интересов. Одной из таких мер является введение юридической ответственности.

После того как законодатель примет соответствующие правовые нормы, правонарушение переходит из области виртуально-правового в область

объективно-правового пространства и становится правовым основанием для привлечения правонарушителя к юридической ответственности[5]2.

Материализация побудительного мотива общества представляет собой сложное социально-правовое явление. Случаи правонарушений не укладываются в рамки обычной жизни, как бы общественное сознание ни привыкло к ним. В силу этого требуются необычные правовые способы регулирования общественных отношений. Особые события, характеризующиеся различной степенью экстраординарности, от дисциплинарного проступка до особо тяжкого преступления, формируют такую общественно-правовую реакцию, которая также содержит элемент чрезвычайности, выраженный в разной степени.

Свидетельством того, что юридическая ответственность несет в себе элементы чрезвычайности, является в первую очередь императивный характер возникновения правоотношений по поводу юридической ответственности. Такой императив по-разному представлен в каждом виде юридической ответственности, но обязательно присутствует. По крайней мере, процедура применения мер юридической ответственности возбуждается уполномоченным субъектом в любом случае без согласования с предполагаемым правонарушителем[6]1.

Наибольшая степень безапелляционности вторжения в сферу частных интересов правонарушителя наблюдается в уголовной и административной ответственности. Такой характер вмешательства объясняется характером противоправности. При этом общественная правовая реакция такова, что государство не только осуществляет правовое регулирование, но и принимает на себя обязанность его реализации через деятельность специально на то уполномоченных органов государственной власти. Смешанный вариант представляют собой гражданско-правовая и материально-правовая (частично) виды юридической ответственности. Возбуждение процедуры привлечения к ответственности производится заинтересованными лицами, реализация — судами, а исполнение судебных решений — органами исполнительной власти[7]2.

Косвенное подтверждение неординарности ситуации с юридической ответственностью как правовой реакцией общества заключается в том, что она требует не только материально-правовых, но и процессуальных норм. Материально-правовой аспект различается у каждого вида юридической ответственности. Например, в гражданско-правовой ответственности используется общая форма неисполнения обязательств. При этом конкретные варианты действий, связанных с неисполнением обязательств, не предусматриваются, тогда

как в административной и уголовной ответственности произведена полная кодификация оснований привлечения к ответственности в виде составов административных правонарушений и уголовных деяний. Это означает в том числе невозможность какой-либо аналогии при осуществлении квалификации неправомерных действий (бездействия) и привлечении к административной и уголовной ответственности. Примерно таким же образом произведена детализация процессуального аспекта. В дисциплинарной она менее значительная, чем, например, в той же административной ответственности[8]1.

Важно отметить, что реакция общества, оформленная правовыми нормами, должна предусматривать регулирование всех существенных вопросов, имеющих отношение к материально-правовым и процессуальным аспектам данного вида юридической ответственности. Кроме того, волеизъявление законодателя должно быть сформулировано и изложено с достаточной степенью определенности, исключающей двойное толкование.

Комплексный характер правового регулирования привлечения правонарушителя к юридической ответственности в значительной мере зависит от специфики возникающих правоотношений. Дело в том, что желание привлечь предполагаемого правонарушителя к юридической ответственности не может носить абсолютный характер. К ответственности должно привлекаться только виновное лицо (за исключением некоторых случаев гражданской правовой ответственности). Поэтому задача заключается в том, чтобы исключить необоснованное привлечение к юридической ответственности[9]2. Сами понятия обоснованности и необоснованности привлечения к юридической ответственности имеют несколько измерений. Так, в материально-правовом аспекте юридической ответственности аксиомой является соблюдение требований о том, что лицо, привлекаемое к юридической ответственности, должно знать, о каком правонарушении идет речь, а также о том, что меры юридической ответственности должны быть адекватными правонарушению. Такую оценку достаточно просто сделать применительно к гражданско-правовой и материальной юридической ответственности, так как по существу речь идет о восстановлении нарушенных имущественных прав. Правда, в отношении морального вреда это сделать сложнее. Что же касается дисциплинарной, административной и уголовной юридической ответственности, то здесь ориентиры подобного рода отсутствуют, а потому для восстановления социальной справедливости требуются другие способы воздействия на правонарушителя в качестве воздаяния за содеянное. Причем критерии измерения элементов такого воздаяния в каждом из трех названных

репрессивных видов юридической ответственности также не одинаковы, так как соответствующие правонарушения различаются характером противоправных действий (бездействия) и степенью их опасности. Важно исключить факты повторной или двойной ответственности.

Сам факт привлечения лица к юридической ответственности не является реакцией общества, даже если речь идет об административной или уголовной ответственности, имеет место реакция органов государственной власти на конкретное правонарушение. Тем более о реакции общества нельзя говорить при применении норм, предусматривающих дисциплинарную и материальную (ограниченную) виды ответственности[10]1.

Таким образом, юридическая ответственность представляет собой особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий.

Такое понимание юридической ответственности подразумевает все существующие способы воздействия на правонарушителя: как восстановительный или компенсационный, так и карательный или репрессивный. Кроме того, такой подход не исключает применения в необходимых случаях государственного правового принуждения.

1.2. Признаки, цель и функции юридической ответственности

Основываясь на определении можно выделить ряд признаков, отличающих юридическую ответственность от иных видов социальной ответственности. Признак – это показатель, знак по которым можно узнать, определить что-либо. Являясь одной из форм социальной ответственности, юридическая ответственность по целому спектру признаков отличается от всех других видов ответственности[11]1.

Во-первых, она имеет ретроспективный характер, т.е. всегда оценивает прошлое поведение (или во всяком случае - длящееся), представляет собой реакцию уже на состоявшееся. Субъект не может нести юридическую ответственность за поведение в будущем. Это ответственность за действие или бездействие, которое

уже имело место[12]2.

Во-вторых, юридическая ответственность устанавливается на нарушение правовых требований. Поведение, лежащее в основе юридической ответственности должно содержать признаки правового нарушения, быть виновным поведением.

В-третьих, она всегда основывается на государственном принуждении. Только государство устанавливает меры ответственности, и эти меры всегда имеют неблагоприятные последствия для правонарушителя (лишения для правонарушителя, ущемление его прав, возложение на него дополнительных обязанностей)[13]3.

В-четвертых, юридическая ответственность предусмотрена действующим законодательством государства, и ее возложение регламентируется правом, т.е. закон устанавливает определенные процедурные формы этого процесса, также отсюда следует, что эта ответственность обладает нормативностью, четкостью, формальной определенностью и детализированностью.

Далее, юридическая ответственность носит карательный характер, т.е. у правонарушителя в результате совершенного им деяния возникают новые юридические обязанности. Она применяется только специально уполномоченными государственными органами. Также среди признаков юридической ответственности можно выделить то, что она сочетается с государственным осуждением, порицанием поведения правонарушителя. Именно государственное осуждение может вызвать такие чувства, которые могут оказывать существенное воспитательное воздействие.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки юридической ответственности[14]1:

- 1) она предусмотрена действующим законодательством (уголовным, гражданским, административным и др.);
- 2) наступает за правонарушения при наличии полного его состава.
- 3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания;
- 4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав

и т.д.);

5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность;

6) правонарушитель наказывается от имени государства в отличие, например, от моральной ответственности, которая исходит от негосударственных структур;

7) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих прерогатив.

Помимо названных признаков некоторые авторы выделяют в качестве такового и цель применения юридической ответственности. Цель, как справедливо утверждает Н.В. Витрук, позволяет более глубоко проникнуть в сущность юридической ответственности как правового явления, более точно сформулировать его задачи, функции и обнаружить принципы.[\[15\]](#)¹ В данном утверждении важно отметить диалектическую связь и взаимную обусловленность этих фундаментальных категорий, определяющих внутреннее содержание и внешнее проявление института юридической ответственности.

По мнению Головистиковой А.Н. цель юридической ответственности - поддержание нормального порядка в обществе, основанного на следовании большинством его членов правилам, установленным позитивными нормами материального права, и не нарушение ими норм карательного закона[\[16\]](#)².

Иванова О.М. под целью юридической ответственности понимает идеально предполагаемую, обеспечиваемую государством модель будущего развития общественных отношений, выраженную в желаемых результатах деятельности людей в обществе, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся законодатель и правоприменитель [\[17\]](#)³.

Функции же представляют собой основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности[\[18\]](#)⁴.

Во-первых, это связано с достижением глобальной цели юридической ответственности - укреплением законности и правопорядка. Отдельно взятой

функции, которая способствует достижению этой цели, не существует. Данное обстоятельство объясняется тем, что все остальные функции участвуют в достижении этой цели. Не одна, не несколько отдельно взятых, а только все функции способны достигнуть поставленной глобальной цели благодаря своей реализации. Если, например, будут реализованы регулятивная, превентивная, карательная и воспитательная функции, а восстановительная функция осуществлена не будет, то ни о каком правопорядке речи идти не может, так как это невозможно без восстановления социальной справедливости и права.

Во-вторых, это касается и определяющих целей юридической ответственности, к достижению которых приводит лишь последовательное выполнение всех промежуточных целей. Так, к определяющим целям юридической ответственности, относятся: формирование высокой правовой культуры, высокого уровня правосознания, снижение уровня правонарушаемости, совершенствование общественных отношений^[19]1. Достигнуть данных целей возможно лишь при реализации функций юридической ответственности, способствующих достижению промежуточных целей.

В рамках рассматриваемого вопроса следует также сказать и о том, что, несмотря на реализацию всего комплекса функций юридической ответственности при достижении определенной цели, существуют и такие случаи, при которых цель юридической ответственности может быть достигнута путем выполнения лишь некоторых функций, а не всей их совокупности^[20]2. Так, например, цель формирования правомерного поведения субъектов ответственности, еще не совершивших правонарушение, может быть достигнута путем реализации регулятивной, превентивной и воспитательной функций. При этом функции карательная и восстановительная осуществлению не будут подлежать.

Таким образом, действительно цели юридической ответственности являются непосредственными, то есть именно они обуславливают существование карательной, регулятивной, восстановительной, превентивной и воспитательной функций. В свою очередь, реализация функций юридической ответственности обеспечивает достижение ее целей. Следовательно, функция юридической ответственности является тем связующим звеном, благодаря которому цель превращается в конкретный результат правового воздействия юридической ответственности. Однако при рассмотрении этих двух категорий следует учитывать нелинейную связь, которая существует при реализации функций юридической ответственности для достижения целей.

2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Конституционно-правовая ответственность

Вступление в силу Конституции Российской Федерации 1993 г. положило начало новому этапу становления отечественного конституционного права, что, как отмечают специалисты «обусловило высокий научный интерес к проблемам эффективной реализации и обеспечения гарантий конституционно-правовых норм, соблюдения их всеми участниками общественных правоотношений, входящих в предмет правового регулирования отрасли конституционного права»[\[21\]](#)¹.

Одним из результатов данного интереса стало повышение числа исследований, касающихся конституционно-правовой ответственности как института, призванного обеспечить охрану и защиту вновь сформулированного Основного закона. При этом следует отметить, что сама концепция конституционно-правовой ответственности появилась ранее 90-х годов прошлого века. Уже в 70-х годах появились отечественные работы, обосновывающие существование данного вида ответственности и описывающие его особенности[\[22\]](#)².

Однако именно коренные преобразования в обществе, государстве и праве, которые обусловили кардинальное изменение роли конституции в системе российского права, обусловили резкий рост числа исследований в данной сфере. Более того, наблюдается расширение вопросов, в связи с которыми рассматривают возможность применения конституционно-правовой ответственности[\[23\]](#)³.

А.А. Кондрашев подчеркивает, что институт ответственности в рамках конституционного права имеет два аспекта, значительно отличающихся по своей правовой сути: ответственность за правонарушения и политическая ответственность. Схожую позицию высказывает И.А. Кравец, который, указывая на различную природу, цели, основания и порядок реализации, формулирует предложение о самостоятельном применении в конституционном праве терминов «политическая ответственность» и «юридическая ответственность».

В тоже время большинство специалистов соглашается с необходимостью рассматривать конституционно-правовую ответственность является самостоятельный вид юридической ответственности. Еще в 80-е годы XX века советские правоведы указывали, что «конституционно-правовая ответственность –

это самостоятельный вид юридической ответственности, выражающийся в установлении приоритетности защиты важнейших отношений, а также возможности наступления неблагоприятных последствий для субъектов конституционного права, нарушивших (или стремящихся нарушить) нормы конституционного законодательства»[\[24\]](#)¹.

Мнения о самостоятельности такого выделенного структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности как конституционная ответственность придерживается и Н.В. Витрук. Согласно его исследованиям основная цель конституционно-правовой ответственности заключается в поддержании особого режима «правовой жизни общества и государства» - конституционности – путем «решения задач охраны и защиты основ конституционного строя, фундаментальных ценностей»[\[25\]](#)², закрепленных в Конституции РФ. При этом к основным функциям конституционной ответственности Н.В. Витрук относит восстановительную и карательную функции.

Восстановительная функция, направленная на обеспечение действия Основного закона на всей территории страны, причем с учетом его верховенства и высшей юридической силы, «реализуется путем осуществления полномочий Конституционного Суда РФ по абстрактному и конкретному нормоконтролю, по разрешению споров о компетенции, проверке конституционности инициативы проведения всероссийского референдума по поставленному вопросу»[\[26\]](#)¹.

Карательная же функция конституционно-правовой ответственности связана со справедливым возмездием, выражающимся в обязанности виновного претерпеть или претерпевать определенные лишения, включая возможность компетентных органов и должностных лиц применить меры наказания[\[27\]](#)². В тоже время с точки зрения своего внутреннего строения конституционно-правовая ответственность не имеет существенных отличий от иных видов юридической ответственности. Для нее характерно наличие в ее структуре как субъектного и содержательного элементов, так и оснований ответственности. Однако каждый из структурных элементов юридической ответственности обладает рядом черт, специфичных для конституционно-правовой ответственности.

Субъектом конституционно-правовой ответственности может быть лицо либо публичное образование, обладающие специальным публично-правовым статусом, участвующие в осуществлении государственной или муниципальной власти. Такая специфика субъекта прямо определена особенностями конституционного права как отрасли права, а также спецификой общественных отношений, регулируемых

данной отраслью права.

Наиболее распространенным последствием мер конституционно-правовой ответственности является принуждение лица, обладающего особым конституционно-правовым статусом, к осуществлению определенной обязанности. Лишь в некоторых случаях в качестве содержания ответственности выступает прекращение или приостановление специального конституционно-правового статуса. В отличие от иных видов ответственности, наиболее распространенным основанием наступления конституционно-правовой ответственности является бездействие конкретного должностного лица либо органа государственной власти или ненадлежащее осуществление правомерных деяний.

Особенностями отличается и порядок наложения ответственности[28]1. Зачастую процедура наложения конституционно-правовой ответственности более сложна по сравнению с процедурами наложения иных видов ответственности[29]2.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, как особый вид юридической ответственности, обладающий как общими признаками последней, так и отличительными особенностями, обусловленными ее тесной связью с политической ответственностью и ярко выраженным публично-правовым характером. Конституционная ответственность представляет собой один из элементов охраны Конституции, поэтому совершенствование данного института представляется задачей первостепенной важности.

2.2. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности

Уголовная ответственность - это вид юридической ответственности, имеющий свои особые свойства (признаки). Некоторые ученые определяют уголовную ответственность как вид юридической ответственности, специфика которой заключается в том, что отрицательная оценка антиобщественной деятельности субъекта преступления и объем примененных к виновному мер государственного принуждения содержатся в нормах уголовного права, которые неотвратимо реализуются органами государства в случаях совершения преступления в целях охраны наиболее важных общественных отношений[30]1. К таким мерам относят: осуждение от имени государства лица, совершившего преступление, которое

выражается в вынесении в его отношении обвинительного приговора; назначение этому лицу наказания; отбывание наказания; наличие для лица, совершившего преступление и осужденного, определенных ограничений, связанных с судимостью, а также меры уголовно-процессуального принуждения (ст. 72 УК), которые превращаются в составную часть уголовной ответственности, если вина обвиняемого подтверждается обвинительным приговором[31]2.

В основе понимания уголовной ответственности как мер (совокупности мер) государственного принуждения, применяемых в соответствии с уголовно-правовой нормой к лицу, совершившему преступление, лежит взгляд на нее как на правовое последствие содеянного виновным, результат применения к нему санкции нарушенной преступлением уголовно-правовой нормы[32]3.

Таким образом, понимание уголовной ответственности в отечественной юридической науке связано, прежде всего с ее негативным, ретроспективным аспектом. Из этого исходил и законодатель, формулируя основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), ее принципы (ст. 3–7 УК РФ), общие условия уголовной ответственности (ст. 19–23 УК РФ), основания непривлечения к ней при невиновном причинении вреда (ст. 28 УК РФ), освобождения от нее (ст. 75–78, 90 УК РФ) и некоторые другие законодательные положения. Лишь при совершении лицом преступления, т.е. в рамках ретроспективного аспекта, государство дает негативную оценку содеянному и применяет к виновному принудительные меры уголовно-правового характера. Однако многие сторонники признания негативного (ретроспективного) характера уголовной ответственности не отрицают в ней и позитивного аспекта[33]1. При этом указывается на его незначительную, второстепенную роль.

Устанавливая уголовно-правовой запрет на совершение определенных деяний и соответствующие ему рамки наказуемости, государство тем самым устанавливает уголовную ответственность за совершение таких деяний в виде определенных уголовно-правовых мер. В рамках действующего УК РФ уголовная ответственность может выражаться в следующих формах[34]2:

- 1) в назначении уголовного наказания и его реальном исполнении;
- 2) в назначении уголовного наказания, но его реальном неисполнении под соответствующие условия (ст. 73, 82 УК РФ);
- 3) в освобождении от наказания или от его отбывания (ст. 80.1, 81, 83 УК РФ);

4) в осуждении без назначения наказания (в постановлении обвинительного приговора без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ)).

В.С. Прохоров отмечает, что в момент совершения преступления возникает лишь обязанность отвечать за содеянное. Эта обязанность создает возможность действительной уголовной ответственности, но не саму ответственность за преступление^[35]3. Чтобы обязанность претерпеть меры государственного принуждения превратилась в ответственность, в правовое последствие совершенного преступления, необходима воплощенная в процессуальную форму деятельность государственных органов, уполномоченных устанавливать факт совершения преступления, его квалифицировать и применять санкцию нарушенной нормы уголовного права. В конечном счете только обвинительный приговор суда превращает обязанность отвечать за содеянное в действительную уголовную ответственность за преступление.

Наряду с пониманием уголовной ответственности как обязанности в науке уголовного права сформировался и иной подход к ее трактовке. В рамках этого подхода уголовная ответственность за преступление определяется как акт официального осуждения (порицания) от имени государства совершенного преступления и лица, его совершившего, в форме обвинительного приговора суда. Такой акт может сопровождаться назначением наказания, его исполнением и судимостью, а может быть и не связан с ними, в связи с чем говорят об уголовной ответственности «в чистом виде»^[36]1.

Из сказанного видно, что понятие уголовной ответственности трактуется всегда исключительно как неблагоприятное правовое последствие и последствие только преступного акта поведения. Если остаться в этих рамках, будет вполне логичным исключить из числа мер уголовной ответственности все виды освобождения от уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера. Другими словами, можно сказать так: все меры, применению которых не предшествует осуждение в форме обвинительного приговора суда, не являются мерами уголовной ответственности.

Поскольку же названные меры применяются все-таки к лицу, совершившему преступление или формально уголовно-противоправное деяние, и применяются в связи с такими юридическими фактами, их можно назвать мерами уголовно-правового характера, если, конечно, они им обладают. Что же касается мер, применяемых к лицу, совершившему преступление, выражающихся в «условном осуждении» (ст. 73 УК РФ), в отсрочке отбывания наказания (ст. 82, 821 УК РФ),

мер, применяемых уже в процессе исполнения назначенного наказания (ст. 79, 80 УК РФ), то они вполне вписываются в трактовку ответственности-обязанности и особенно ответственности-осуждения, поскольку последнее предшествует их применению, а сами эти меры лишь корректируют характер и объем реализуемой во времени уголовной ответственности.

Уголовная ответственность, по существу, представляет собой самостоятельный уголовноправовой институт, который включает в себя как основные правовые понятия (предмет, задачи, цели, принципы), так и дополнительные, связанные в основном с применением уголовной ответственности (функции, стадии).

Предметом уголовной ответственности являются те виды и меры уголовного воздействия и наказания, которые применяются как государственное принуждение за совершенное преступление. Задачей уголовной ответственности является охрана общественных отношений, конкретных объектов от посягательств, которая достигается посредством установления в уголовном законе соответствующих этим объектам уголовно-правовых запретов. Целью уголовной ответственности является предупреждение совершения преступлений.

К основным принципам уголовной ответственности согласно ч. 2 ст. 2 УК РФ следует относить указанные в ст. 3–7 УК РФ принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. К дополнительным, специальным принципам уголовной ответственности относятся принципы неотвратимости, целесообразности, обоснованности, презумпции невиновности. По существу принципы уголовной ответственности совпадают с принципами уголовного закона, что надо признать правильным.

Рассматривая уголовную ответственность как один из видов юридической ответственности, следует учитывать, что юридическая ответственность в литературе определяется как психологические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного государственного органа претерпевает гражданин или иное лицо за совершенное им правонарушение.

Таким образом, уголовная ответственность - это мера и способ государственного принуждения заключается в уголовном воздействии и наказании, которое применяется к лицу, совершившему преступное деяние, содержащее все объективные и субъективные признаки, характеризующие это деяние как общественно опасное, предусмотренное конкретной уголовно-правовой нормой. При этом квалификация деяния должна быть подтверждена только приговором

суда. Поэтому о содержании уголовной ответственности следует говорить лишь в рамках уголовного закона, а уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное понимание уголовной ответственности остается за его пределами и реализуется через этот институт уголовного права.

Также было бы целесообразным в Общей части Уголовного кодекса РФ дать определения наиболее важных институтов уголовного права, а именно уголовной ответственности и ее основания - состава преступления, при этом указанное четко отграничить от совокупности принципов уголовного закона.

2.3. Гражданско-правовая ответственность

В ст. 1 Гражданского кодекса РФ определена необходимость восстановления и защиты нарушенных гражданских прав. В основе восстановления и защиты нарушенных гражданских прав лежит механизм привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность возникает и реализуется в рамках особого обязательственного правоотношения ответственности. В данном случае речь идет о существовании специфического подвида охранительного правоотношения, при возникновении которого у кредитора либо иного управомоченного лица возникает право требования возмещения причиненного ущерба, а у должника - обязанность такого возмещения.

Е.М. Михайленко указывает, что в основу классификации гражданско-правовой ответственности могут быть положены различные основания^[37]1. В зависимости от основания возникновения ответственности, Е.М. Михайленко предлагает различать:

- а) договорную ответственность, наступление которой обусловлено неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, обусловленных условиями договора. Наступление данного вида возможно не только в случаях, предусмотренных законом, но и сторонами в договоре;
- б) внедоговорную (деликтную) ответственность, наступление которой обусловлено фактом причинения вреда лицом, не являющимся участником обязательственного правоотношения с потерпевшим. Главой 59 Гражданского кодекса РФ определено, что моментом возникновения данного вида ответственности является момент

причинения вреда имуществу или личности.

По мнению И.С. Шиткиной, основанием деления гражданско-правовой ответственности на виды может выступать характер распределения ответственности между несколькими лицами^[38]2. На основании этого критерия, по мнению данного автора, выделению подлежат виды гражданско-правовой ответственности, представленные:

- долевой ответственностью, применение которой возможно в случаях участия в обязательстве нескольких кредиторов и нескольких должников, т.е. при множестве лиц. По общему правилу, содержащемуся в ст. 321 Гражданского кодекса РФ, закрепляется долевой характер ответственности за нарушения обязательств с множественностью лиц. В данном случае речь идет о равном объеме ответственности (размере долей) должников, если иное не следует из нормативных правовых актов или условий обязательства;

- солидарной ответственностью, возникновение которой, согласно положений ст. 322 Гражданского кодекса РФ, возможно в случае наличия условия о солидарности обязанностей или требований в договоре или установление данного условия законом, например, в случае неделимости предмета обязательства. При солидарной обязанности должников на основании положений п. 1 ст. 323 Гражданского кодекса РФ у кредитора возникает право требования исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга;

- субсидиарной ответственностью. Необходимым условием ее применения выступает необходимость предварительного обращения с требованием к основному должнику, нарушившему обязательство. Необходимым условием приобретения кредитором права требования исполнения обязательства от лица, на которое возложена субсидиарная ответственность, возникает: а) в случае отказа основного должника от удовлетворения требования; б) в случае неполучения ответа на предварительное обращение от основного должника.

Как уже было определено ранее, долевая ответственность означает, что каждый из ответчиков несет ответственность в точно определенной доле, установленной законом или договором. Наиболее ярким примером долевой ответственности, по мнению А.В. Масловой^[39]1, является тот факт, что наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в размере действительной стоимости (доли) перешедшего к ним по наследству имущества^[40]2. Правила о

долевой ответственности подлежат применению в случае, если субъектов в правоотношении несколько и иной вид ответственности не предусмотрен законом или договором.

Солидарная ответственность отличается большей строгостью, чем долевая. В данном случае у потерпевшего-истца есть право на предъявление требования: а) ко всем ответчикам совместно; б) к любому из ответчиков; в) в полном объеме нанесенного ущерба; г) в любой части нанесенного ущерба.

В случае отсутствия полного удовлетворения требований одним из солидарных ответчиков у потерпевшего-истца возникает право, на предъявление требования по тем же правилам к другим солидарным ответчикам, ответственность которых сохраняется до полного удовлетворения требований потерпевшего. Существование возможности у потерпевшего выбрать, с кого требовать возмещения, направлено на усиление положения потерпевшего. Как правило, ответчик предъявляет свои требования не тому правонарушителю, который в наибольшей мере виновен в правонарушении, а тому, кто имеет возможность в полном объеме и в короткие сроки компенсировать потерпевшему неблагоприятные имущественные последствия.

После возмещения потерпевшему вреда одним из солидарных ответчиков у соответчиков появляется обязанность (ответственность) перед тем из них, кто удовлетворил требования потерпевшего-истца, причем в равных долях, т.е. на принципах долевой ответственности.[\[41\]](#)¹

Таким образом, применение солидарной ответственности возможно только в регламентированных законом случаях либо в случаях установления их в договоре, например, при неделимости предмета неисполненного обязательства, определенном в п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса РФ[\[42\]](#)².

Субсидиарная ответственность, согласно п. 1 ст. 399 Гражданского кодекса РФ, представляет собой дополнительную ответственность по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель. Она применяется с целью усиления защиты интересов потерпевшего.

Факт возникновения субсидиарной ответственности для несущего ее лица в российском гражданском праве связывается с фактом отказа основного ответчика от удовлетворения требований потерпевшего или отсутствием ответа на требование потерпевшего в разумный срок.

Закон не содержит строго требования о первоначальном ответе основного ответчика перед потерпевшим всем своим имуществом, и только в случае его недостатка (например, при банкротстве ответчика) к ответственности был привлечен субсидиарный ответчик (должник).

Институт освобождения от юридической ответственности является сложным комплексным правовым институтом, основой которого является гуманизация юридической ответственности. Поводом для освобождения от гражданско-правовой ответственности служат [\[43\]](#)¹:

- а) установление факта совершения правонарушения, являющегося основанием гражданско-правовой ответственности;
- б) наличие всех условий для привлечения к ответственности, характеризующихся как элементы состава.

К объективным основаниям исключения ответственности в гражданском праве следует отнести отсутствие в деянии лица объективных элементов состава гражданского правонарушения - противоправного поведения, вреда или причинно-следственной связи между ними [\[44\]](#)².

Противоправное поведение может выражаться в двух формах: действии и бездействии. Большинство гражданских правонарушений совершаются в форме бездействия. Согласно общетеоретическим представлениям, юридическая ответственность за бездействие наступает, только если лицо должно было и могло предотвратить наступление вредных последствий.

Для институтов освобождения от ответственности и ее исключения такой признак правонарушения, как противоправность деяния, имеет важнейшее значение. Если правонарушителем будет доказано отсутствие противоправности нарушения, то это приведет к исключению ответственности.

2.4. Административная ответственность

Административная ответственность является самостоятельным видом ответственности в публичном праве. Меры административного наказания за совершенные административные правонарушения направлены на охрану самых разнообразных отношений, регулируемых частным и публичным правом, как при

реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц, так и в сфере функционирования органов публичной власти[45]1.

Административная ответственность обеспечивает действие и реализацию регулятивных норм всех отраслей частного и публичного права. Особенности административной ответственности определяются характером административного правонарушения как основания возникновения административной ответственности и наступившими правовыми последствиями в процессе их применения.

В качестве основной цели административной ответственности выделяют охрану административного правопорядка. Дополнительными целями выступают, во-первых, предупреждение (предотвращение) новых административных правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами (частная и общая превенция); во-вторых, формирование у них законопослушных установок поведения[46]2.

По вопросу функций административной ответственности есть различные мнения. К примеру, А.Б.Агапов выделяет превентивную, альтернативную, ограничительную и правозащитную функции[47]3.

Н.В. Витрук ведущей функцией административной ответственности считает охранительную (защитную) функцию. Она реализуется через карательно-штрафную подфункцию и восстановительно-компенсационную подфункцию. Также он выделяет превентивную и воспитательную функции административной ответственности, которые «действуют и при ее установлении, и при ее реализации в случаях совершения конкретных правонарушений»[48]1.

Д.А. Липинский выделяет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции административной ответственности. Одновременно с регулятивной функцией реализуется и общая превенция. Ее существенным отличием от регулятивной функции является применение в качестве способа осуществления угрозы административного наказания. Однако эта угроза не является единственным способом осуществления общей превенции.

Прежде всего, общая превенция осуществляется «путем распространения информации о самом административно-правовом запрете. Не следует недооценивать и значение угрозы применения административного взыскания»[49]2.

Эффективными способами частной превенции административных правонарушений являются те, которые «исключают субъекта из определенной сферы общественных отношений и лишают его фактической и юридической возможности совершить аналогичное правонарушение, но содержаться они должны в едином систематизированном нормативно-правовом акте – Кодексе РФ об административных правонарушениях, тем более что сам законодатель избрал подобный путь установления административной ответственности. Частнопревентивный аспект воздействия может состоять в делящемся порицании субъекта – состоянии наказанности (наличии неснятого административного наказания).

Способами осуществления карательной функции административной ответственности являются: осуждение; претерпевание неблагоприятных последствий; наличие состояния наказанности.

Наличие восстановительной функции административной ответственности Д.А. Липинский объясняет, например, тем, что «любой элемент государственно-принудительной административной ответственности (осуждение, наказание, состояние наказанности) обладает восстановительными началами, поскольку принуждает правонарушителя к правомерному поведению»[\[50\]](#)¹.

О наличии воспитательной функции свидетельствуют нормативно-правовые акты, составляющие административное законодательство, которые ставят цели воспитания перед различными государственными органами, учреждениями и общественными организациями.

Воспитательная функция осуществляется одновременно с регулятивной, восстановительной, карательной, превентивной функциями. Последняя осуществляется одновременно с карательной, восстановительной, частнопревентивной функцией. Механизм воздействия воспитательной функции во многом зависит от перечисленных функций юридической ответственности.

В целом, опираясь на приведенные мнения об административной ответственности, можно утверждать, что административная ответственность, с одной стороны, является самостоятельным видом юридической ответственности, а, с другой – в силу своего содержания, точнее, выполняемых функций, может быть подчинена фокусированному полезному результату, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Это становится основанием для включения административной ответственности в состав системы юридической

ответственности в качестве структурного элемента (компонента).

2.5. Дисциплинарная ответственность

Не существует единого мнения среди ученых по вопросу о круге отраслевых норм, входящих в межотраслевой институт дисциплинарной ответственности. К примеру, Д.Н. Бахрах, Ю.С. Адушкин считают, что «указанный институт объединяет нормы различных отраслей права» и одновременно полагают, что «дисциплинарным проступком могут быть нарушены нормы, по существу, всех отраслей права»[\[51\]](#)¹. Дисциплинарные правонарушения и, соответственно, дисциплинарная ответственность присутствуют в конституционном, трудовом, финансовом, муниципальном, воздушном, уголовном и других отраслях права.

По мнению другого видного ученого Н.В. Витрука, «дисциплинарная ответственность является не межотраслевым, а самостоятельным институтом деликтно-наказательной отрасли права, и находится в одном ряду с административной и уголовной ответственностью»[\[52\]](#)²

Во времена СССР мы наблюдали отказ от разделения права на публичное и частное. Это являлось следствием идеологических установок о том, что «в экономической жизни социалистическое право ничего частного не признает». «Дисциплинарная ответственность - это правовое состояние государственного служащего, наступающее вследствие применения дисциплинарного наказания, и характеризующееся наличием неблагоприятных правовых последствий для правонарушителя»[\[53\]](#)³.

Дисциплинарная ответственность определяет меру государственного принуждения карательного характера личности за различные дисциплинарные правонарушения (нарушение трудовой, служебной, учебной и других видов дисциплины), т. е. за совершенный дисциплинарный проступок.

В настоящее время дисциплинарная ответственность характеризуется следующими чертами[\[54\]](#)¹:

- основанием ее возникновения является дисциплинарное правонарушение, выраженное в несоблюдении правил трудовой (служебной) дисциплины, ненадлежащее исполнение или неисполнение трудовых (служебных) обязанностей, возложенных на личность в связи с его служебной деятельностью, работой,

различными видами служб, обучением, реализацией наказания, связанного с лишением свободы или иной деятельностью;

- за дисциплинарное правонарушение применяются различные виды дисциплинарной ответственности;

- меры дисциплинарного принуждения могут применяться только уполномоченными на то должностными лицами органов и организаций, на основе взаимных обязательств по трудовому договору (контракту о службе), при наличии подчиненности, членства в организации и т. д.;

- условия реализации мер дисциплинарной ответственности (в том числе и дисциплинарное производство) строго определено нормативными правовыми актами.

Основная цель дисциплинарной ответственности заключается в формировании позитивного (правомерного) поведения при исполнении сторонами трудовых (служебных) отношений, уважении взаимных прав и обязанностей.

Дисциплинарная ответственность реализует следующие функции: карательно-штрафную, восстановительно-компенсационную, превентивную, воспитательную.

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности различно, особенности его реализации зависят от специфики отрасли права и от того, в какой общественной сфере и где оно реализуется. На видовые особенности дисциплинарной ответственности непосредственно влияют интересы частного и публичного права, и это проявляется при определении состава дисциплинарного правонарушения и в последующем в определении ответственности при ее реализации.

Дисциплинарная ответственность лиц, находящихся на государственной службе, в том числе и сотрудников полиции и приравненных к ним категорий служащих (сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания внутренней службы и юстиции), регулируется преимущественно нормами в сфере административного права и носит специальный характер регулирования^[55]1. В научной литературе высказываются мнения о том, что специальная дисциплинарная ответственность может отличаться от общей: по кругу лиц, подпадающих под действие соответствующих норм; по мерам реализации дисциплинарного наказания; по кругу лиц и органов, облеченных дисциплинарными полномочиями; по установленному порядку обжалования наказаний^[56]2.

Не совсем верно рассматривать специальную дисциплинарную ответственность только в расширенном толковании перечня дисциплинарной ответственности. Вместе с тем в настоящее время достаточно автономно и отлично от трудово-правовой функционирует система дисциплинарной ответственности на военной службе (в системе МВД России данные положения применяются во внутренних войсках)[\[57\]](#)3.

Если сравнивать государственную, гражданскую и правоохранительную службу, то, за незначительными исключениями, нормы, определяющие дисциплинарную ответственность работников (сотрудников) указанных видов служб, представляют собой заимствование норм из трудового права тех, что представляют интересы администрации.

Между тем, отличие между общей и специальной дисциплинарной ответственностью должны носить значимый характер, во-первых, потому, что эти виды ответственности отличаются по своему целевому предназначению и, во-вторых, преследуют интересы публичного характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что дисциплинарная ответственность является неотъемлемой частью дисциплинарного принуждения, включающего в себя следующие меры[\[58\]](#)1:

- дисциплинарное пресечение (временное отстранение от исполнения должностных обязанностей; отстранение от работы при появлении в состоянии опьянения и т. д.);
- дисциплинарно-восстановительные меры, или восстановительные санкции (уменьшение очередного отпуска на количество дней прогула);
- дисциплинарное дестимулирование на период, в течение которого лицо считается подвергнутым дисциплинарному наказанию (отсутствие денежного поощрения на период взыскания);
- дисциплинарное наказание.

Служебная дисциплина сотрудников органов внутренних дел имеет свои особенности, отличные от трудовой дисциплины. Она основывается на федеральных законах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, указах Президента, Присяге, контракте о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, приказах Министра внутренних дел Российской Федерации

и прямых начальников.

Также необходимо понимать, что дисциплинарная ответственность не только решает вопросы общей превенции, но и влияет на частную. В последующем отдельные дисциплинарные наказания не дают субъекту фактической возможности совершить другое правонарушение, так как исключают его из отдельных сфер трудовых (служебных) взаимоотношений. К примеру, такой мерой ответственности является увольнение[59]2.

Другие виды дисциплинарной ответственности, такие как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии в основном воздействуют на психику правонарушителя, порицают его поведение и относятся к карательному воздействию неимущественного характера. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин отмечают, что «немалая часть карательных санкций состоит лишь во властном осуждении поведения правонарушителя. Кроме того, за осуждением следует состояние наказанности - то время, в течение которого работник (служащий) считается имеющим дисциплинарное взыскание»[60]1.

Вопросы о привлечении сотрудника органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности решаются в ходе дисциплинарного производства. Под дисциплинарным производством в юридической литературе понимаются нормативно установленные порядок и формы осуществления юридических действий рассмотрения и разрешения дисциплинарных проступков, а также юридические формы результатов соответствующих процессуальных действий[61]2.

Перед наложением дисциплинарного взыскания, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в соответствии со ст. 52 Федерального закона РФ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, может быть проведена служебная проверка.

Практика показывает, что чаще других служебные проверки назначаются и проводятся по фактам конфликтов сотрудников, выполняющих свои функциональные обязанности, с гражданами, оказавшимися по той или иной причине в сфере деятельности органов внутренних дел либо прямо посягнувшими на закон. При выяснении причин подобных конфликтов и обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе служебной проверки, следует исходить из свойств как объекта воздействия, т.е. конкретного гражданина, так и субъекта, т.е.

сотрудника органов внутренних дел[62]1.

Складывающаяся обстановка в системе органов исполнительной власти, информирование средств массовой информации, поступающие обзоры о дисциплинарной практике и другая информация о деятельности государственных органов позволяет сделать вывод о том, что огромный стимулирующий потенциал дисциплинарной ответственности пока явно недооценивается и в полной мере не используется. Между тем изначально различная природа служебных и трудовых отношений должна привести к тому, что правовые нормы о дисциплинарной ответственности на государственной службе будут отличаться более существенным своеобразием, что со временем обусловит их полную автономность от норм трудового права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию юридической ответственности отметим, что, существуют различные концепции понятия юридической ответственности. По мнению одних авторов, под юридической ответственностью понимается обязанность отдавать отчет своим противоправным действиям. По мнению других юридическая ответственность заключается в обязанности претерпевать определенные лишения. Третьи считают, что юридическая ответственность представляет собой «особое предусмотренное и урегулированное нормами права отношение между нарушителем требований права и государством в лице определенных его органов».

Но на современном этапе развития юридической науки все больше сторонников находит концепцию, согласно которой «широкое» понимание юридической ответственности должно рассматриваться в двух аспектах реализации – позитивном и негативном. При этом позитивная юридическая ответственность – это основанная на нормах права обязанность исполнения юридических предписаний, проявляющаяся в правомерном поведении субъектов, которое одобряется и поощряется государством. А в ситуации, если субъект совершает правонарушение, не соблюдает предписаний правовых норм, следует негативная юридическая ответственность, то есть обязанность правонарушителя претерпеть государственное и общественное порицание, а также неблагоприятные последствия имущественного и (или) неимущественного характера, как результат

правонарушения. В отличие от позитивной юридической ответственности, негативная юридическая ответственность реализуется в охранительном правоотношении.

Неурегулированность многих теоретических вопросов применения конституционно-правовой ответственности порождает трудности в разработке законодательной модели ответственности различных субъектов конституционно-правовых отношений и коллизии в правоприменительной практике. Перспективным путем развития института конституционно-правовой ответственности является создание единой, целостной доктрины в данной области. Поскольку все теоретические положения о конституционной ответственности остаются до сих пор спорными, это в определенной степени тормозит ее законодательное обеспечение. В свою очередь, без законодательного совершенствования невозможно говорить об эффективном совершенствовании института ответственности в целом.

Уголовная ответственность представляет собой меру и способ государственного принуждения и заключается в уголовном воздействии и наказании, применяемом к лицу, совершившему преступное деяние, содержащее все объективные и субъективные признаки, характеризующие это деяние как общественно опасное, предусмотренное конкретной уголовно-правовой нормой. При этом квалификация деяния должна быть подтверждена только приговором суда.

Характер гражданско-правовой ответственности определяется как компенсационный, что обусловлено направленностью гражданско-правовой ответственности на восстановление нарушенных имущественных прав и интересов пострадавшей стороны и основано на принципе полного возмещения ущерба, который причинен правонарушителем.

Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности выступает в роли составного элемента механизма юридической ответственности, т.е. механизма, подлежащего реализации от имени государства только компетентными государственными органами в определенных законом формах и на законных основаниях.

Административная ответственность является самостоятельным видом ответственности в публичном праве. Меры административного наказания за совершенные административные правонарушения направлены на охрану самых разнообразных отношений, регулируемых частным и публичным правом, как при реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц, так и в

сфере функционирования органов публичной власти.

Отличительной чертой дисциплинарной ответственности является её специфическое основание - совершение дисциплинарного проступка, который не подлежит квалификации ни как административное правонарушение, ни тем более как преступление. В соответствии с трудовым законодательством, дисциплинарный проступок является неисполнением или ненадлежащим исполнением работником по его вине возложенных на него обязанностей. В трудовом кодексе, в ч.1 ст. 192 ТК РФ, закреплены виды дисциплинарных взысканий, а именно: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Данная норма не запрещает применение и иных видов ответственности, предусмотренных законами, уставами и положениями о дисциплине отдельных категорий работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Гарант, 2018.
2. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. // СПС Гарант, 2018.
3. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377. // СПС Гарант, 2018.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. // СПС Гарант, 2018.

Научная литература:

Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. М., 2001.

Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.

1. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты. Монография / Науч. ред.: Основин В.С. - Воронеж: Изд-во Воронеж. унта, 1985.
2. Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве. Волгоград, 2012.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2014.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2015.
5. Головистикова А.Н. Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. М., 2005.
6. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. М., 2011.
7. Дешин А.А. Проблемы формирования конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности // В сборнике: Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2017.
8. Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел. М., 2013.
9. Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России. М., 2006.
10. Колбышев А.А. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы научно-практической конференции. / Отв. редактор А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016.
11. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 1999.
12. Кропачев Н. Н., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. СПб., 2010.
13. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права: монография. М.: Юрист, 2001.
14. Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования. // Антология юридической ответственности: в пяти томах. Т. 1. / Отв. ред. Р.Л.Хачатуров. Самара, 2012.
15. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. Тольятти, 2011.
16. Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. М., 2010.

17. Лоторев Е. Н. Конституционная ответственность органов государственной власти субъектов РФ: современные реалии и перспективы законодательного регулирования. // Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012.
18. Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2015.

Маслова А.В. Наследники и наследодатели: практическое руководство. М., 2014.

Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2016.

1. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2014.
2. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 2014.
3. Погосян А.А. Юридическая ответственность личности: понятие, признаки, основание // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Интеграционные процессы в науке в современных условиях» / под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2016.
4. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
5. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974.
6. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. М., 2012.
7. Сухинин А.В. Служебная проверка в органах внутренних дел. М., 1997.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2017.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. М., 2013.
10. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999.
11. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань, 2010.
12. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник для ВУЗов. М., 2008.

Периодические издания:

1. Бахрах Д.Н. Укрепление законности в государственном управлении // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 10.
2. Емельянова А.Н. Социальная, юридическая и гражданско-правовая ответственность: понятие, признаки и степень соотношения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 67.
3. Забайкалов А.П., Лоторев Е.Н. Ответственность за получение «избирательной взятки» // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 959.
4. Золотарев А.П. Об общетеоретическом понимании юридической ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 43.

Иванова О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 11. С. 120.

1. Кошаева Т. О. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 54.
2. Левченко В.Е., Озеркис А., Ливенцов А.А. Понятие и признаки юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 67.

Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. 2004. № 3. С. 145.

1. Николаев А.Г. Николаев А.Г. Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности // Труды Академии управления МВД России. 2014. №2 (30). С. 89.
2. Сахаров А.В. Классификация регрессных обязательств в российском гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 134.
3. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. №8 (164). С. 45.
4. Трофимова Г.А. Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 8.

Хаснутдинов Р.Р. Уголовная и административная виды ответственности как структурные элементы системы юридической ответственности // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 87.

1. Чепунов О. И. Некоторые особенности становления конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и

- экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 10. С. 76-77.
2. Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 2. С. 11.
 3. Янгунаева О.И. Определение понятия и признаков юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 125.
-
1. 1 Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106. [↑](#)
 2. 2 Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. С. 6. [↑](#)
 3. 3 Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 503. [↑](#)
 4. 1 Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. №8 (164). С. 45. [↑](#)
 5. 2 Золотарев А.П. Об общетеоретическом понимании юридической ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2 (19). С. 43. [↑](#)
 6. 1 Емельянова А.Н. Социальная, юридическая и гражданско-правовая ответственность: понятие, признаки и степень соотношения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 67. [↑](#)
 7. 2 Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань, 2010. С. 304. [↑](#)
 8. 1 Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2014. С. 283. [↑](#)
 9. 2 Левченко В.Е., Озеркис А., Ливенцов А.А. Понятие и признаки юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 67. [↑](#)

10. 1 Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник для ВУЗов. М., 2008. С. 270. [↑](#)
11. 1 Янгунаева О.И. Определение понятия и признаков юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 125. [↑](#)
12. 2 Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. Тольятти, 2011. С. 39. [↑](#)
13. 3 Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. М., 2012. С. 347. [↑](#)
14. 1 Погосян А.А. Юридическая ответственность личности: понятие, признаки, основание // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Интеграционные процессы в науке в современных условиях» / под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2016. С. 288-289. [↑](#)
15. 1 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2015. С. 41. [↑](#)
16. 2 Головистикова А.Н. Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. М., 2005. С.405. [↑](#)
17. 3 Иванова О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 11. С. 120. [↑](#)
18. 4 Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. 2004. № 3. С. 145. [↑](#)
19. 1 Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 397. [↑](#)
20. 2 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2015. С. 45. [↑](#)

21. 1 Чепунов О. И. Некоторые особенности становления конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 10. С. 76-77. [↑](#)
22. 2 Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 1999. С. 8. [↑](#)
23. 3 Забайкалов А.П., Лоторев Е.Н. Ответственность за получение «избирательной взятки» // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 959. [↑](#)
24. 1 Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты. Монография / Науч. ред.: Основин В.С. - Воронеж: Изд-во Воронеж. унта, 1985.С. 93. [↑](#)
25. 2 Дешин А.А. Проблемы формирования конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности // В сборнике: Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 216. [↑](#)
26. 1 Лоторев Е. Н. Конституционная ответственность органов государственной власти субъектов РФ: современные реалии и перспективы законодательного регулирования.//Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации (к 20-летию Президентской академии): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012.С. 76. [↑](#)
27. 2 Кутафин О.Е. Предмет конституционного права: монография. М.: Юрист, 2001. С. 172. [↑](#)
28. 1 Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2015. С. 355. [↑](#)

29. 2 Трофимова Г.А. Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 8. [↑](#)
30. 1 Кропачев Н. Н., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. СПб., 2010. С. 28. [↑](#)
31. 2 Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2014. С. 274. [↑](#)
32. 3 Кошаева Т. О. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 54. [↑](#)
33. 1 Колбышев А.А. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы научно-практической конференции. / Отв. редактор А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 132. [↑](#)
34. 2 Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 292. [↑](#)
35. 3 Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 2014. С. 25. [↑](#)
36. 1 Колбышев А.А. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики Материалы научно-практической конференции. / Отв. редактор А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 132. [↑](#)
37. 1 Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2016. С. 322. [↑](#)
38. 2 Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) //

Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 2. С. 11.

[↑](#)

39. 1 Маслова А.В. Наследники и наследодатели: практическое руководство. М., 2014. С. 78. [↑](#)
40. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. // СПС Гарант, 2018. [↑](#)
41. 1 Сахаров А.В. Классификация регрессных обязательств в российском гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 134. [↑](#)
42. 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Гарант, 2018. [↑](#)
43. 1 Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве. Волгоград, 2012. С. 28. [↑](#)
44. 2 Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2016. – С. 327. [↑](#)
45. 1 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 300. [↑](#)
46. 2 Хаснутдинов Р.Р. Уголовная и административная виды ответственности как структурные элементы системы юридической ответственности // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 87. [↑](#)
47. 3 Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. М., 2001. С. 13. [↑](#)
48. 1 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 202. [↑](#)

49. 2 Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования. // Антология юридической ответственности: в пяти томах. Т. 1. / Отв. ред. Р.Л.Хачатуров. – Самара, 2012. – С. 271-272. [↑](#)
50. 1 Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования. // Антология юридической ответственности: в пяти томах. Т. 1. / Отв. ред. Р.Л.Хачатуров. – Самара, 2012. – С. 275. [↑](#)
51. 1 Бахрах Д.Н. Укрепление законности в государственном управлении // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 10. [↑](#)
52. 2 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 143. [↑](#)
53. 3 Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9. [↑](#)
54. 1 Николаев А.Г. Николаев А.Г. Дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности // Труды Академии управления МВД России. 2014. №2 (30). С. 89. [↑](#)
55. 1 О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377. // СПС Гарант, 2018. [↑](#)
56. 2 Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. М., 2011. С. 340. [↑](#)
57. 3 Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. // СПС Гарант, 2018. [↑](#)
58. 1 Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2017. С. 362. [↑](#)

59. 2 Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел. М., 2013. С. 210. [↑](#)
60. 1 Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 57. [↑](#)
61. 2 Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. М., 2010. С. 119. [↑](#)
62. 1 Сухинин А.В. Служебная проверка в органах внутренних дел. М., 1997. С. 5. [↑](#)